Игровой шлем в доме Хань Фэя не имел никакого отношения к игре Иясекей, кроме логотипа, который был наклеен сбоку шлема, но этот логотип, по-видимому, был добавлен владельцем магазина позже самостоятельно.

Однако именно такая игра изменила жизнь Хань Фэя. С угрозой смерти, нависшей над его плечами, Хань Фэй был вынужден подружиться и открыть свое сердце другим. Из-за неожиданных визитов обезумевших убийц Хань Фэй научился общаться со своим соседом по комнате. Чтобы выжить, Хань Фэй начал налаживать новые отношения со своими соседями. В конце концов человек с социофобией даже стал представителем целого дома. Несмотря на то, что метод, используемый в этой игре для лечения людей, был «сомнительным», Хань Фэй действительно был исцелен. Он стал лучшей версией самого себя, о чем свидетельствует тот факт, что он наконец-то поднялся на сцену, о которой всегда мечтал.

В конце концов, Идеальная Жизнь действительно соответствовала своему жанру Иясекей.

Глядя на свое отражение в зеркале за кулисами, Хань Фэй попытался улыбнуться. Он все еще мог видеть фальшь, но однажды он поверил, что настоящая улыбка появится на его лице, если он продолжит попытки.

«Нет никаких сомнений в том, что Идеальная Жизнь изменила меня».

Хань Фэй чувствовал, что не должен держать в себе такую судьбоносную игру. В этом мире было много бедных людей со сломанной личностью. Он мог бы использовать тот же метод, чтобы лечить других, чтобы сделать мир лучше.

Собрав вещи, Хань Фэй был готов отправиться домой. Но когда он открыл дверь за кулисы, его перехватили Ли Сюэ и детектив в штатском.

— Могу я чем-нибудь помочь? — у его дверей дежурили полицейские. Обычная знаменитость не смогла бы пользоваться такой «привилегией».

— Хань Фэй, все это время я верила, что ты будешь лучшим полицейским, но сегодня ты доказал, что я ошибаюсь. Это были серьезные актерские способности. Только из трейлеров…— прежде чем Ли Сюэ закончила, детектив рядом с ней кашлянул, чтобы перебить ее.

— Мы здесь сегодня не только для того, чтобы посетить конференцию, посвященную выпуску вашего фильма, но и у нас есть к вам несколько вопросов… — Детектив прошел в гримерку за кулисами и закрыл дверь. Убедившись, что вокруг никого нет, он продолжил: — Это вы поймали беглеца из дела о плюшевой игрушке, верно?

— Да. Репортер уже сказал вам это, не так ли?

— Можете подробно рассказать, что произошло в тот день? Когда вы его увидели, в каком психическом состоянии находился отец? — как только детектив задал этот вопрос, Хань Фэй сразу понял, что беглец, должно быть, вел себя странно, находясь под стражей в полиции.

— В то время я заметил, что он следит за репортером, поэтому решил вместо этого следить за ним. Беглец был взволнован, но как-то неистово, как будто чего-то боялся. — Хань Фэй изо всех сил пытался вспомнить тот день.

— Боялся? — глаза детектива загорелись.

— Что-то не так с этим мужчиной?

— Честно говоря, после задержания мужчина потерял рассудок. Он сказал, что слышал голос Смерти и видел самые ужасные вещи в мире. — детектив долго смотрел на Хань Фэя, прежде чем продолжил: — Мы провели его полное медицинское обследование. Он был физически в порядке. Мы пригласили художника посидеть с ним. Основываясь на его описании, мы реконструировали эту «Смерть», которую он видел, она была очень похожа на вас.

— На меня? Вы уверены, что он не пытается обвинить меня в том, что я его ударил? — Хань Фэй беспомощно вздохнул.

— В тот день я впервые увидел этого человека. В это время он держал в руках нож. Он хотел напасть на меня, я был так напуган, что среагировал инстинктивно. И ударил в ответ так сильно, как только мог.

— Мы не говорим, что вы были неправы, защищаясь, просто… — привел мысли в порядок детектив: — Во многих случаях вы очень помогали правоохранительным органам. Изначально мы не хотим больше беспокоить вас по поводу этого, но после того, как семья из 3 человек была поймана, все они сошли с ума. Их симптомы ухудшаются, поэтому наш капитан хочет, чтобы вы спустились с нами в изолятор. Он хочет узнать ваши мысли.

— Конечно, но уже довольно поздно, не возражаете, если мы сделаем это завтра? — Хань Фэй хотел отправиться домой, чтобы поиграть в игру, но это не было оправданием, которое он мог сообщить полиции.

— Пожалуйста, пройдите с нами. Машина уже здесь. Это не займет много времени, максимум час.

— Это так срочно?

— Наш вице-капитан уже там, когда вы лично увидите семью из 3 человек, вы поймете нашу срочность. — Детектив горько усмехнулся.

— Ночью им станет хуже, и они потребуют лекарств. — взглянув на время на своем телефоне, Хань Фэй решил пока следовать за полицией. Троица села в машину и направилась в следственный изолятор в старом городе.

— После того, как некоторые преступники узнают, что им вынесен смертный приговор, они сойдут с ума ради более мягкого наказания, но положение этой семьи совсем другое. У нас даже были специалисты, которые приезжали сюда, чтобы их осмотреть. — Детектив взял свою ключ-карту и повел Хань Фэя и Ли Сюэ в центр.

— Неужели нужно пытаться лечить этих преступников, которые злонамеренно пытались забрать чужие жизни?

— Этот случай достаточно сложный. Мать и дочь полностью переложили вину на отца, и теперь все трое сошли с ума. Чтобы докопаться до истины, нам ничего не оставалось, как попытаться их лечить. Только заставив их признать свою вину, мы сможем вернуть жертве справедливость. — пройдя через 2 двери, троица вошла в самое внутреннее здание центра заключения. В воздухе стоял густой запах лекарств. В светлом коридоре Хань Фэй заметил доктора, разговаривающего с офицером.

— Капитан Си, я привел с собой Хань Фэя. — крикнул детектив офицеру. Последний ответил, подойдя, чтобы пожать руку Хань Фэю.

— Вы очень помогли полиции Синь Лу во время дела о человеческой головоломке. Я собирался встретиться с вами лично, сегодня у меня наконец есть шанс. Малыш, ты выглядишь таким красивым, как они и говорят. — Капитан Си поделился некоторыми любезностями с Хань Фэем, прежде чем его выражение лица стало серьезным: — Сяо Вэй должен был уже проинформировать вас о состоянии семьи. Сейчас мы пытаемся заставить их говорить. — Капитан Си и доктор открыли дверь. Отец Мин Мэй был привязан к кровати. Чтобы мужчина не навредил себе, полиция также приложила немало усилий. Услышав шаги, глаза отца Мин Мэй распахнулись. Налитые кровью глаза забегали туда-сюда, и он закричал так, словно от этого зависела его жизнь.

— Призрак! Призрак! Призрак!

Никто не знал, что было его триггером. Когда Хань Фэй подошел к нему, он проигнорировал Хань Фэя, что было странно, учитывая, что Хань Фэй должен был быть «Смертью» в его сознании.

«Мы встречаемся снова.»

Хань Фэй уставился на лицо мужчины. Выражение его лица было искажено безумием, но в глазах не было узнавания.

«Это последействие Духа Перевозчика? Но почему это не повлияло на Хуан Иня?»

Прищурив глаза, Хань Фэй однажды покушался на этого человека. Он написал свое имя на лице призрака, но попытка не удалась. Призрачное лицо с его именем раскололось и снова растворилось в море крови.

«Это результат, если Дух Перевозчик потерпит неудачу?»

Хань Фэй почувствовал облегчение. Если этот человек действительно сошел с ума, тогда его тайна будет в безопасности. Он сотрудничал с полицией и долгое время оставался с отцом Мин Мэй, но они ничего не могли добиться от сумасшедшего. Капитан Си вздохнул и, наконец, позволил Хань Фэю уйти.

Хань Фэй поспешил по коридору, спеша домой. Однако, проходя мимо одной из камер, он заметил, что в ней держат девушку. Девушка стояла на коленях в углу комнаты и что-то бормотала губами. На ее кровати валялся игровой шлем.

— Капитан Си, у преступников теперь есть даже игровые привилегии? — Хань Фэй был очень чувствителен к игровым шлемам.

— Это не игровой шлем. Это медицинский шлем, предназначенный для помощи несовершеннолетним правонарушителям в лечении их психологических проблем. — ответил доктор.

— Медицинский шлем?

— Вы слышали о песочной терапии? Много лет назад психиатры придумали игрушки, напоминающие песочницу, они использовали различные цвета и предметы для имитации предметов повседневной жизни, чтобы превратить песочницу в воображаемый мир. Через игры ребенок мог выразить свой внутренний мир, а психиатры могли сделать свое наблюдение, основанное на взаимодействии ребенка с песочницей. — Доктор терпеливо объяснял: — Благодаря новым технологиям мы можем использовать эти медицинские шлема для создания

комнаты, специально предназначенной для пациента. Комната будет меняться по мере того, как она отслеживает эмоциональные колебания пациента, она дает нам представление о подсознательном мире ребенка.

— Шлем, который может вылечить психическое заболевание? — Хань Фэй долго смотрел на шлем.

— Это новая технология, разработанная Deep Space Tech и Immortal Pharma, они были представлены на рынке всего несколько лет назад.

— Эффективно ли лечение?

— Пока… нет. — Доктор кашлянул.

— Девушка чрезвычайно осторожна, она ни разу не открыла свое сердце.

— Не возражаете, если я поговорю с ней? — Хань Фэй уже узнал девушку под стражей. Это была девушка, которая вылила роговицу родителей Ин Юэ в аквариум и засунула части тела Ин Юэ в плюшевые игрушки.

— Конечно. — Капитан Си кивнул.

Хань Фэй открыл дверь и вошел в маленькую комнату. Сезон был глубокой зимой. Оказалось, что с подогревом пола произошел сбой, потому что в комнате было намного холоднее, чем на улице. Девушка свернулась калачиком в углу и выглядела такой хрупкой, как всегда.

— Ты Мин Мэй? — Хань Фэй остановился перед девушкой. Услышав вопрос, девушка подняла голову. Но когда она увидела Хань Фэя, ее лицо побледнело. Ее губы дрожали. Она указала на лицо Хань Фэя, а затем выдавила следующее: — Ин Юэ, Ин Юэ, она лежит у тебя на голове!

Голос Мин Мэй был слабым. Она была явно напугана, когда пыталась свернуться глубже в угол. Хань Фэй не ушел. Когда он опустился до уровня Мин Мэй, следя за тем, чтобы он был спиной к доктору и капитану Си, выражение его лица внезапно стало ужасным: — Ты можешь видеть Ин Юэ на мне? Ты действительно можешь видеть ее? Ты знаешь, как сильно она по тебе скучает?! — тон Хань Фэя был устрашающим. Это заставило Мин Мэй плакать. Девушка продолжала трястись, как лист.

— Интересно, если ты не страдаешь галлюцинациями, значит, у вас есть духовная близость.

Хань Фэй потер шею. Когда-то, когда отец Вэй Юфу сказал, что он мог видеть изображение Юфу на нем, теперь, с этим эпизодом с Мин Мэй, это явление не похоже на совпадение.

Мин Мэй забилась в угол. Ее глаза были прикованы к месту позади Хань Фэя, ее глаза наполнились страхом.

Хань Фэй встал и повернулся, чтобы выйти из комнаты. Доктор заметил странное поведение Мин Мэй. Он спросил: — Что не так с девушкой? Почему ее тело так сильно трясется?

— Напольный обогреватель сломался. Его нужно отремонтировать. Бедняжка, наверное, слишком замерзла. — Хань Фэй тихо сказал.

— Эта девочка не невинный ребенок, каким кажется. Не видитесь на ее внешний вид. — Капитан Си предупредил.

— Несмотря ни на что, она все еще ребенок. Мы должны защитить ее права. Если она совершила ошибку… — Хань Фэй повернулся, чтобы взглянуть на Мин Мэй, и тихо произнес последнее предложение: — Ей просто нужно убедиться, что она не совершит те же ошибки снова в своей следующей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3311077